

# СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

С.А. Ключников\*

## ЗНАЧЕНИЕ РАССМОТРЕНИЯ СИСТЕМ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЦЕЛОСТНОСТИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

В статье рассматривается типология систем с «положительной» и отрицательной «целостностью», построенная для социальных объектов, опираясь на концепции А.А. Богданова и И. Пригожина.

Системный подход до сих пор остается главной методологией рассмотрения сложных объектов. Но применительно к изучению социальных феноменов его традиционная методология, сложившаяся в значительной степени на основе других наук (кибернетики, биологии и проч.), имеет ограниченное применение за ее приверженность «холлизму» [1. С.116, 138; 2. С.25-27].

Действительно, системный подход рассматривает любой изучаемый предмет как некую систему, имеющую характеристику “целостности”, “единства” [3. С.83; 4. С.9]. Именно целое, как считают многие исследователи, является основным понятием теории систем, задает качественную определенность системных объектов [5. С.109; 6.С.27]. В конечном счете под ним понимают взаимную связанность элементов [7. С.83; 8. С.100].

И хотя порою подчеркивается очевидный факт, что целое необходимо для частей и часть для целого, тем не менее, самой логикой традиционного системного подхода подразумевается приоритетность целого над частью, т.е. над элементами. Такой подход во многом оправдан при изучении «корпоративных» организаций, которые создаются для достижения определенной цели, но ограничен при изучении «индивидуалистических», современного демократического социума, общества, страны, где имеют смысл и соблюдаются права человека и гражданина, сильны противоречия между его членами.

Но, на наш взгляд, системный подход представляет собой довольно гибкую методологию, возможности которой еще не использованы полностью, особенно для изучения объектов с различным уровнем целостности. Главное, что для нас важно, это его ориентация на изучение связей между различными компо-

---

\* © Ключников С.А., 2007

Ключников Сергей Александрович – кафедра государственного и муниципального управления Самарского государственного университета.

нентами, элементами, образующими целое. Но логичнее предположить, что эти связи могут быть связями «притяжения» и «отталкивания», а соответствующая возникающая целостность положительной и отрицательной. На эту мысль нас наводит положение «Тектологии» А.А. Богданова о соотношении, постоянной борьбе «активностей» и «сопротивлений» в организационном комплексе [9. С.118-125].

Более сложную, но в принципе похожую модель предлагают И. Пригожин и его последователи, выделяя эволюционную и бифуркационную стадии развития социальных систем [10].

Такая позиция А.А. Богданова и И. Пригожина позволяет сделать практически все социальные объекты предметом рассмотрения системного подхода. И все эти объекты можно поставить в один ранжированный ряд по степени соотношения «элемента» и «целого», т.е. по уровню самостоятельности элементов, их взаимозависимости, сформированности целостных, интеграционных качеств системы. Чаще всего системное «целое» представлено как в «обычных» элементах, так и в элементах «организационного центра». В этом случае связь «элемента» и «целого» может носить как «вертикальный», так и «горизонтальный» характер.

Такой подобный ранжированный ряд выстраивался и в рамках традиционного системного подхода в виде шкалы, на одном полюсе которой будет значение полной «эмергентности» [4. С.12], где-то посередине – ситуация, когда свойства (и функции) элементов являются в известных пределах взаимопределенными со свойствами целого, т.е. свойства целого не могут быть поняты без учета хотя бы некоторых свойств элементов и наоборот [11. С.134]. Здесь со всей очевидностью можно наблюдать, как свойства целого порождаются свойствами элементов и наоборот [12. С.16-17]. В принципе возможен и другой аномальный вариант, когда свойства целого будут идентичны свойствам отдельных элементов. Целое в данном случае является механическим, отражающим лишь полноту множества частей, находящихся в формальной зависимости друг от друга [5.С.109]. Естественно, что между обозначенными позициями шкалы нарастания и убывания целостности системы и соответственно убывания и нарастания автономии элементов можно обозначить промежуточные состояния.

Но как мы уже говорили, вся эта классификация строится без учета отрицательных связей в системе. Кстати, в ней, видимо, их может и не быть вовсе! Они могут реализовываться при включении данных элементов в другие системы. Но часто ситуация в системе разворачивается в соответствии с концепциями А.А. Богданова и И. Пригожина. Поэтому можно представить себе объект, в котором имеются как положительные, так и отрицательные связи, противоречия между его элементами. И эти отрицательные связи, «сопротивления» могут даже преобладать. В этом случае объект удерживается как целое внешней средой, ее «питательными» общими, хотя и оспариваемыми, компонентами или более отрицательными внешними связями

Опираясь на концепции А.А. Богданова и И. Пригожина, можно построить уточненную типологию систем как с положительной, так и с отрицательной целостностью, с преобладанием как активностей, так и сопротивлений, кото-

рая позволит осуществить качественный анализ изучаемых сложных социальных объектов. Пороги классификации, обозначенные на языке теории систем, с учетом их интерпретации для социальных объектов, вырисовываются следующие:

1. Система с предельно высоким уровнем целостности. Здесь элементы предельно тесно взаимосвязаны, их свойства интегрированы в целое, без него существовать не могут или будут переживать существенные трудности.

Именно здесь мы наблюдаем не сводимости качеств системы к качествам элементов (свойство «эмергентности»). Таким образом, применительно к ним можно говорить о высоком уровне интеграции элементов в единое целое, о высокой силе связей.

В таких системах присутствуют активности, но отсутствуют сопротивления, есть порядок, но нет хаоса и т.д. Правда, применительно к социальным системам, где «идеальные» типы в реальности не существуют, можно заметить, что сопротивления и хаос здесь есть, но их роль ничтожно мала, поэтому ими можно пренебречь.

Уровень стабильности таких систем является весьма высоким, их состав меняется редко.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «близкие», «родные». В рамках отношений «близких» люди выступают друг для друга как цели деятельности. Наиболее ярко это проявляется в любви как высшей форме этих отношений [13. С.204].

2. Система с относительно высоким уровнем целостности. Здесь существует весьма сильная взаимозависимость между объединенными элементами, и друг без друга они функционировать не могут. В ней существует целое с определенной автономией элементов при сохранении ведущей роли целого. В системе у элементов могут возникать индивидуальные внесистемные качества и свойства, которые они поддерживают в значительной степени самостоятельно.

Здесь очевидно преобладание «активностей» над «сопротивлениями», порядка над хаосом и проч. Но противоречия (сопротивления) играют здесь большую роль, чем системы прошлого уровня.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «свои». В рамках отношений «своих» люди выступают друг для друга как цели и средства. Здесь в достижении общей цели объективно заинтересован каждый. Но достичь ее без других невозможно. Поэтому каждый для другого является условием. Но поскольку контакты между людьми довольно плотные, то большое значение здесь имеют личностная совместимость, особые качества людей. И сохранение соответствующих отношений становится самостоятельной ценностью, поэтому каждый для другого еще и цель. При этом начинают ощущаться противоречия между членами данной группы, включенными в кооперацию, т.е. совместную деятельность. Здесь между членами группы возникает соревнование, под которым обычно понимается «... взаимное стимулирование активности в процессе совместной деятельности» [14.С.408]. И хотя выигрыш от достижения конечного результата получают все, но его размер будет различным у соревнующихся сторон. В этом и состоит суть данного противоречия.

Примером могут служить организации с доминирующей общей целью, кооперация, которая возникает при разделении труда и проч. Здесь мы также имеем дело с типом «тоталитарного», «мобилизационного» общества.

3. Система с паритетными отношениями между «целым» и «элементами». Здесь автономия и взаимозависимость элементов находятся в уравновешенном состоянии. Свойства «целого» и «частей» взаимоопределимы. Целое усиливает и представляет свойства элементов.

В новой энергетической трактовке А.А. Богданова и И. Пригожина здесь активности также преобладают над сопротивлениями, хотя противоречия более заметны, чем в прошлом случае.

Здесь целое выступает в основном как средство для достижения целей элементов.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «нужные», «полезные». В рамках отношений «нужных» люди выступают друг для друга как средство деятельности. Здесь для отдельного человека важны не другие люди, а те товары, услуги, которые он может от них получить посредством обмена. Это те отношения, которые выстраиваются между людьми в рыночной экономике [15. С.14-15].

Естественно, что основное противоречие между отдельными потребителями и производителями – это конкуренция.

Отличие конкуренции от конфликта заключается в том, что хотя здесь и имеется противоборство между сторонами, отстаивающими свои интересы, но отсутствуют действия, непосредственно направленные против другой стороны. Далее, поведение сторон ограничено многими правилами, нормами – моральными, правовыми и проч. И, наконец, непосредственный контакт, коммуникация в конкуренции не обязательно присутствуют [16. С.34-36].

В качестве примера можно привести «гражданское общество», связь между продавцами и покупателями и проч.

4. Система со слабым целым, когда автономия элементов господствует. Здесь индивидуальные несистемные качества элементов преобладают. Совместные цели, интересы занимают лишь небольшой удельный вес от их общего числа. Участие в системных связях не является жизненно необходимым для элементов. Здесь «целое» по отношению к «элементам» выступает, скорее, не как средство, а как условие, без которого в принципе можно и обойтись.

Здесь «активности» несколько преобладают над «сопротивлениями».

Социальные системы данного уровня целостности составляют «местные». В рамках таких «соседских» отношений люди выступают друг для друга как условие и средство деятельности.

Примером могут служить индивидуалистические организации, общество, последовательно основанное на принципах либерализма.

5. Система с нулевым целым. В рамках традиционной трактовки системного подхода здесь мы имеем дело с нулевым уровнем целостности, за которым классификацию систем по данному признаку продолжать не имеет смысла.

В новой трактовке на пятом уровне возникает ситуация, когда положительные связи, интересы, направленные на объединение, сотрудничество, уравновешиваются отрицательными, направленными на противоборство. Здесь мы

имеем дело с регулируемой конфликтной ситуацией на грани ее выхода из-под контроля.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «посторонние», «чужие» или «мешающие». В рамках отношений «посторонних» люди выступают друг для друга как фон деятельности.

Примером может служить на всех уровнях совокупность людей, выделенных по случайному признаку.

Кроме того, на втором, третьем и четвертом уровнях в рамках синергетической трактовки И. Пригожина могут возникать и отрицательные связи. В рамках отношений своих – это соперничество; нужных, полезных – это конкуренция; местных – это неприязнь и т.д.

Отрицательные связи в рамках последующих уровней можно представить, опираясь на теорию конфликтов. Речь идет о его эскалации, когда «... прогрессирующее во времени изменение интенсификации противоборства, при котором последующие разрушительные воздействия оппонентов на интересы друг друга (помехи, давление, насилие) выше по интенсивности, чем предыдущие» [14. С.498].

Эти связи отражают различный уровень развертывания конфликта. Положительные связи на уровнях с пятого по восьмой здесь также существуют. Но они субъективно не столь значимы и не так эмоционально окрашены и носят вынужденный характер.

6. Это уровень целостности, где сопротивление имеет некоторое превосходство над активностями. Это свидетельствует о фактической, объективной зависимости противоречивых сторон. Необходимость выполняемых функций каждой из сторон здесь признается. Поэтому инерция положительного «целого» здесь сохраняется.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «прецеденты». В рамках отношений «прецедентов» люди выступают друг для друга как фон и препятствие деятельности. В данной системе происходит постоянный конфликт между элементами, но этот конфликт оговаривается многочисленными правилами поведения, сопровождается регулярными совместными акциями по поддержанию жизнеобеспечения всех сторон и т.д. Это свидетельствует о фактической объективной зависимости конфликтующих сторон. Необходимость выполняемых функций каждой из сторон здесь признается. Цель конфликта – решение отдельных важных вопросов в пользу той или другой стороны.

7. Это уровень целостности, где сопротивление имеет существенное превосходство над активностями.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «оппоненты». В рамках отношений «оппонентов» люди выступают друг для друга как препятствие деятельности. В данной системе происходит постоянный конфликт между элементами, но этот конфликт оговаривается определенными правилами поведения, сопровождается периодическими совместными акциями по поддержанию жизнеобеспечения всех сторон и т.д. Целью конфликта является уменьшение значения определенной функциональной группировки, перераспределение ресурсов, прав, свобод, обязанностей и проч.

8. Это уровень целостности, где сопротивления имеют большое превосходство над активностями.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «противники». В рамках отношений «противников» люди выступают друг для друга как препятствие и угроза деятельности. Это конфликт более жесткий по используемым методам, он направлен на ликвидацию функций, которые выполняет определенная социальная группировка. Оговоренные правила поведения и совместные акции сводятся к минимуму.

9. Это уровень целостности, где сопротивления имеют абсолютное превосходство над активностями.

Социальные системы данного уровня целостности составляют «враги». В рамках отношений «врагов» люди выступают друг для друга как угроза деятельности. Здесь существуют системы тотального, абсолютного конфликта, направленные на полную ликвидацию оппонента. Это своеобразный геноцид, война без правил и т.д.

Соответственно, основная задача социальных наук, с точки зрения системного подхода, – это описание жизнедеятельности социальных объектов по сохранению имеющегося уровня целостности и его изменения. Все эти уровни изменения целостности система может проходить постепенно от одной стадии к другой, рядоположенной. При этом в основном действуют внутренние факторы. Кроме того, возможны и скачки преобразований, которые в принципе могут обеспечить переход системы на любой уровень целостности независимо от исходного. При этом ведущую роль, как правило, играют внешние факторы.

Для описания перехода систем с «нулевым» и «отрицательным» уровнем целостности в другое состояние из ситуации неустойчивого равновесия вполне приемлемой является синергетическая концепция И. Пригожина с его бифуркационными вариантами [10]. В результате бифуркационных изменений системы могут переходить из такого неустойчивого нейтрального состояния в иное качественное состояние, но с положительными связями, или в состояние системы с преобладанием отрицательных характеристик, или все завершается распадом системы.

### **Библиографический список**

1. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона / К.Р. Поппер; под ред. В.Н. Садовского; пер. с англ. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
2. Поппер, К.Р. Нищета историцизма / К.Р. Поппер; пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 187 с.
3. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
4. Цыгичко, В.Н. Руководителю – о принятии решений. 2-е изд., испр. и доп. / В.Н. Цыгичко. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 272 с.
5. Сетров, М.И. Основы функциональной теории организации. Философский очерк / М.И. Сетров. – Л.: Наука, 1972. – 164 с.

6. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; под ред. И.А. Ушакова; пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
7. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс; пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.
8. Сушков, И.Р. Психология взаимоотношений / И.Р. Сушков. – М.: Академический Проект, ИП РАН; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.
9. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1 / А.А. Богданов; редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.] / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
10. Пригожин, И. Природа, наука и новая рациональность / И. Пригожин; пер. с нем. Е.Н. Князевой // В поисках нового мировидения: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. – М.: Знание, 1991. – С. 32-41.
11. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
12. Блауберг, И.В. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. – С. 7-48.
13. Еникеев, М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М.И. Еникеев. – М.: ПРИОР, 2002. – 560 с.
14. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога. 2-е изд. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2006. – 526 с.
15. Фридман, М. Капитализм и свобода // Фридман и Хаек о свободе. Репринтное издание. Полифакт-референдум. – Минск, 1990.
16. Дмитриев, А.В. Социальный конфликт: общее и особенное / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2002. – 526 с.

*Статья принята в печать в окончательном варианте 15.12.2006 г.*

*S.A. Kluchnikov*

**THE MEANING OF CONSIDERATION THE SYSTEMS WITH DIFFER-  
ENT LEVELS OF INTACT TO STUDY DIFFICULT SOCIAL  
AND ECONOMIC OBJECTS.**

In the article the types of systems are examine with the posi-  
tive and negative intact , which are construct for social objects  
and are based on conception of A.A. Bogdanova And I.Prigogin